

Проблемы ответственности за третьих лиц в экологическом праве

1. Постановка проблемы

Вопрос о возможности переложения обязанности возместить экологический вред с одного лица на другое принадлежит к числу наиболее острых в современном экологическом праве. Его практическая значимость определяется несколькими факторами, которые принципиально отличают экологический вред от «обычного» гражданско-правового деликта.

Специфика экологического вреда как правовой категории

Традиционная деликтная модель строится на трехзвенной цепочке: конкретный причинитель — конкретное действие (бездействие) — конкретный пострадавший.

Экологический вред разрушает каждое из этих звеньев.

1. **Диффузный характер загрязнения** предопределяет распыленность источников, каждый вносит вклад в общий результат, но причинно-следственная связь между отдельным источником и конкретным ущербом трудно доказуема.

2. Часто происходит **разрыв во времени**, то есть вред проявляется спустя годы после причинившего его события — субъект деликтной ответственности может быть ликвидирован, собственник может смениться, документация может быть утрачена.
3. **Диффузный пострадавший**, что проявляется в том, что природная среда как таковая не является субъектом права (если только Вы не фр. философ Мишель Серр), а у людей, несущих экологические потери, индивидуальный ущерб нередко ниже стоимости судебного процесса.
4. **Катастрофический масштаб**, хотя инцидент может быть разовым (разлив нефти, авария на ядерном объекте), однако он обычно превышает платежеспособность причинителя, порождая проблему «недостаточной компенсации», однако это уже является ключевым критерием возникновения викарной ответственности.

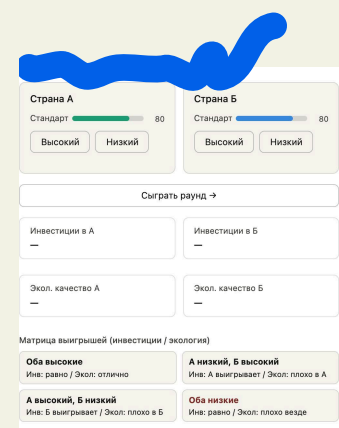

2. Почему именно третьи лица?

Именно там, где причинитель вреда не может или не хочет его возместить, право вынуждено искать иное обязанное лицо. Какие ситуации диктует судебная практика?

1. Неплатежеспособность причинителя, например, «осиротевшие» участки, брошенные предприятия.
2. Так называемое “исчезновение причинителя”, такое бывает в ситуациях ликвидации, реорганизации, истечения сроков давности.
3. Невозможность идентификации причинителя, этот как раз те случаи, когда происходит та самая диффузия загрязнения от множества источников.
4. Умышленное структурирование бизнеса — создание «компаний-оболочек» (SPV) с целью уклонения от ответственности.
5. Цепочки хозяйственных правоотношений — подрядчик причиняет вред, заказчик получает выгоду.

Здесь же еще добавляется проблема угрозы «гонка по нисходящей, гонка уступок» (race to the bottom) в области экологических стандартов.

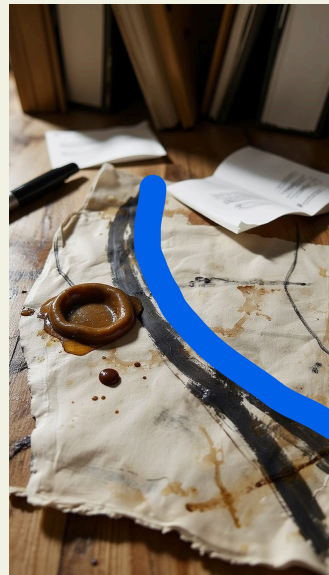
Концептуальные основания ответственности третьих лиц

Прежде чем переходить к конкретным правовым механизмам, необходимо прояснить, на каком теоретическом фундаменте вообще может строиться ответственность лица, не являющегося непосредственным причинителем вреда.

3. В доктрине выделяются четыре основных обоснования

1. Принцип «загрязнитель платит» — расширительное толкование, в результате которого “кто извлекает экономическую выгоду из деятельности, создающей риск, несет и связанные с ней издержки”.
2. Теория контроля и надзора (“мое любимое”) – тот, кто контролирует опасную деятельность или имеет реальную возможность предотвратить вред, несет ответственность за непринятие мер.
3. Концентрация ответственности (channelling) – ответственность возлагается на того субъекта, который лучше всего способен управлять риском и может получить страховое покрытие.
4. Защита доверия и оборота – тот, кто передал актив со скрытым дефектом — он и несет ответственность, но не потому, что он причинитель вреда в классическом смысле, а потому что он нарушил доверие контрагента и участников оборота. Продавец заверяет: «этот актив не несет скрытых экологических рисков». Если это не так — он отвечает (в американском праве CERCLA – innocent landowner defense; в европейском праве аналогичная логика работает через обязательное экологическое обследование).
5. Экономический анализ права (Michael Faure и Göran Skogh) добавляет пятое обоснование: ответственность должна концентрироваться там, где она порождает наиболее сильные стимулы к предотвращению вреда при наименьших транзакционных издержках.

Механизмы переложения ответственности: классификация

На основе анализа европейского законодательства, международных конвенций и доктрины можно выделить шесть основных правовых механизмов, посредством которых обязанность возместить экологический вред возлагается на лицо, не являющееся непосредственным причинителем.

1. Ответственность собственника (владельца) земельного участка. Наиболее распространенный механизм в праве о загрязнении почв. Логика такова: собственник владеет источником опасности и может влиять на его состояние. Конкретные правовые решения варьируются: США, CERCLA (Superfund): «потенциально ответственные стороны» включают текущих собственников и операторов, а также прошлых собственников и операторов на момент размещения отходов. Строгая ответственность, солидарная (очень упрощенно, есть нюансы); Германия, Bundes-Bodenschutzgesetz: ответственность возлагается на причинителя, нынешнего владельца и — при определенных условиях — на наследника и правопреемника. Государство вправе выбирать обязанное лицо из числа нескольких; Нидерланды, Wet bodembescherming: аналогичный многосубъектный подход с правом регресса между обязанными лицами; Директива ELD (2004/35/CE): ответственность возлагается на «оператора», определяемого функционально — через контроль над деятельностью, а не через право собственности.

Определение оператора как любого лица, осуществляющего или контролирующего профессиональную деятельность, либо которому делегированы решающие экономические полномочия по техническому управлению этой деятельностью, намеренно разрывает связь между ответственностью и правом собственности — Ст. 2(6) Директивы 2004/35/CE

2. Ответственность материнской компании за дочернюю. Это один из наиболее дискуссионных механизмов. Общий принцип корпоративного права — самостоятельность юридического лица — означает, что материнская компания по умолчанию не отвечает по обязательствам дочерней. Экологическое право создает давление на этот принцип по нескольким направлениям: снятие корпоративной вуали (piercing the corporate veil): в ряде юрисдикций допускается при уклонении от экологической ответственности; фактический контроль над деятельностью: если материнская компания реально управляла опасной деятельностью дочерней, она может быть признана «оператором» по смыслу ELD; делегирование экономических полномочий: ELD прямо включает в понятие оператора лицо, которому делегированы решающие экономические полномочия, что охватывает часть схем группового контроля; США: концепция «корпоративного контроля» в практике применения CERCLA позволяла привлекать материнские компании.

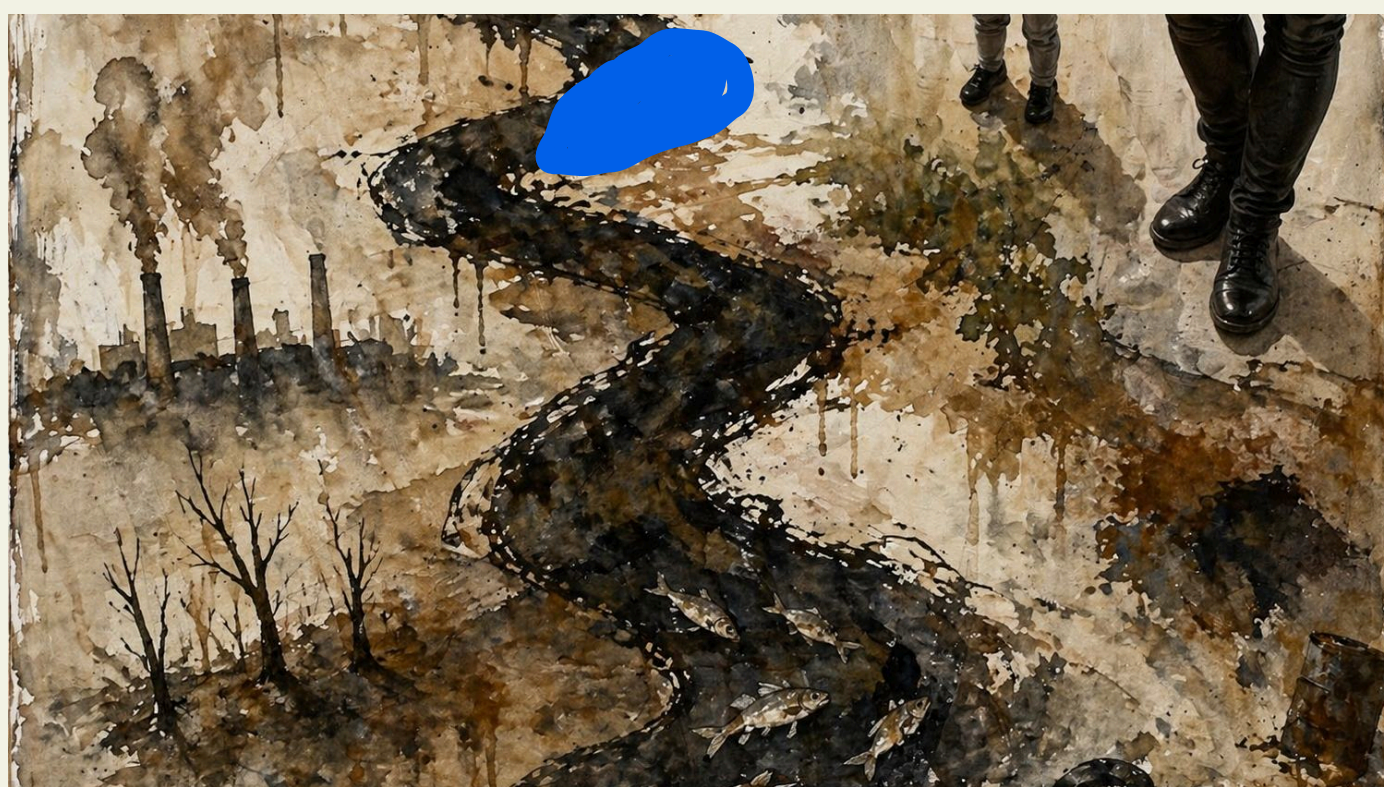

Ключевая проблема: где граница между законным корпоративным управлением (материнская компания устанавливает политику и контролирует соблюдение стандартов) и принятием на себя ответственности как оператора опасной деятельности? Пока все еще в Европе остается размытой и определяется казуистически.

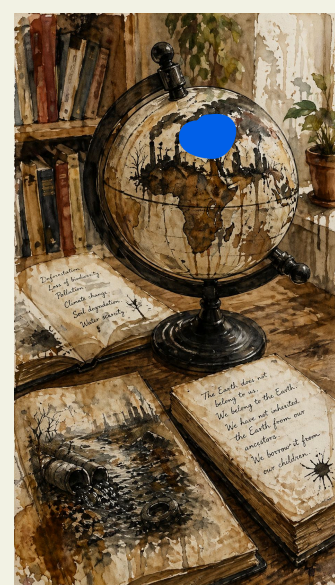
---

3. Ответственность заказчика за подрядчика. В отношениях строительного подряда также часто возникают вопросы, так как заказчик имеет реальную возможность влиять на экологически опасную деятельность, однако вред причиняется непосредственно подрядчиком. Тут все очень спорно и нет четкой позиции. Например, есть концепция «принципала» (principal liability): если заказчик давал конкретные указания, приведшие к вреду, — ответственность переходит к нему. Может быть и совместная ответственность, если был совместный контроль над деятельностью. Но нужно отметить, что в ряде систем заказчик вправе взыскать с подрядчика-причинителя, но первично отвечает перед потерпевшим (или государством) как более платежеспособный субъект.

4. Ответственность финансирующих организаций (lender liability). Банки и иные кредиторы, финансирующие (часто случается в стартапах) экологически опасные проекты, в ряде случаев привлекаются к ответственности за экологический вред. Важно отметить, что это один из наиболее острых вопросов. С одной стороны, банк-кредитор способен и обязан проводить экологическую проверку (due diligence), а также он получает экономическую выгоду от проекта, поэтому может влиять на условия финансирования в экологических целях. С другой стороны, есть риск “chilling effect” — удорожание и сокращение кредитования экологически чувствительных секторов.

5. Международный механизм “канализирования ответственности (channelling)”. Применяется в международном праве применительно к нефтяному и ядерному загрязнению. Суть его состоит в том, что ответственность по закону возлагается исключительно на одного строго определенного субъекта, а все прочие потенциальные причинители “выводятся” из-под иска. Например, ядерная ответственность (Парижская конвенция 1960 г., Венская конвенция 1963 г.): исключительная строгая ответственность оператора ядерной установки. Поставщики оборудования, подрядчики, проектировщики — все выведены из-под прямой ответственности. Нефтяное загрязнение (CLC 1969/1992): исключительная строгая ответственность зарегистрированного собственника судна. Идея: концентрация страхового покрытия на одном субъекте, предсказуемость для потерпевших, устранение параллельных исков.

6. Коллективные и отраслевые фонды. Ответственность «за третье лицо» – форма солидарного вклада в фонд. Например, Международный фонд компенсации за загрязнение нефтью (IOPC Fund): формируется за счет взносов получателей нефти в государствах-членах; выплачивает компенсацию, когда ответственности судовладельца недостаточно. CERCLA Superfund: финансируется из налогов на нефтяную и химическую промышленность; покрывает «осиротевшие» участки, где причинитель не установлен или неплатежеспособен. Нидерландские отраслевые фонды (SUBAT, COFIZE).

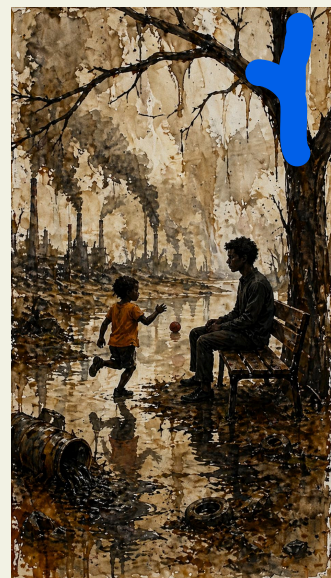
Что в России?

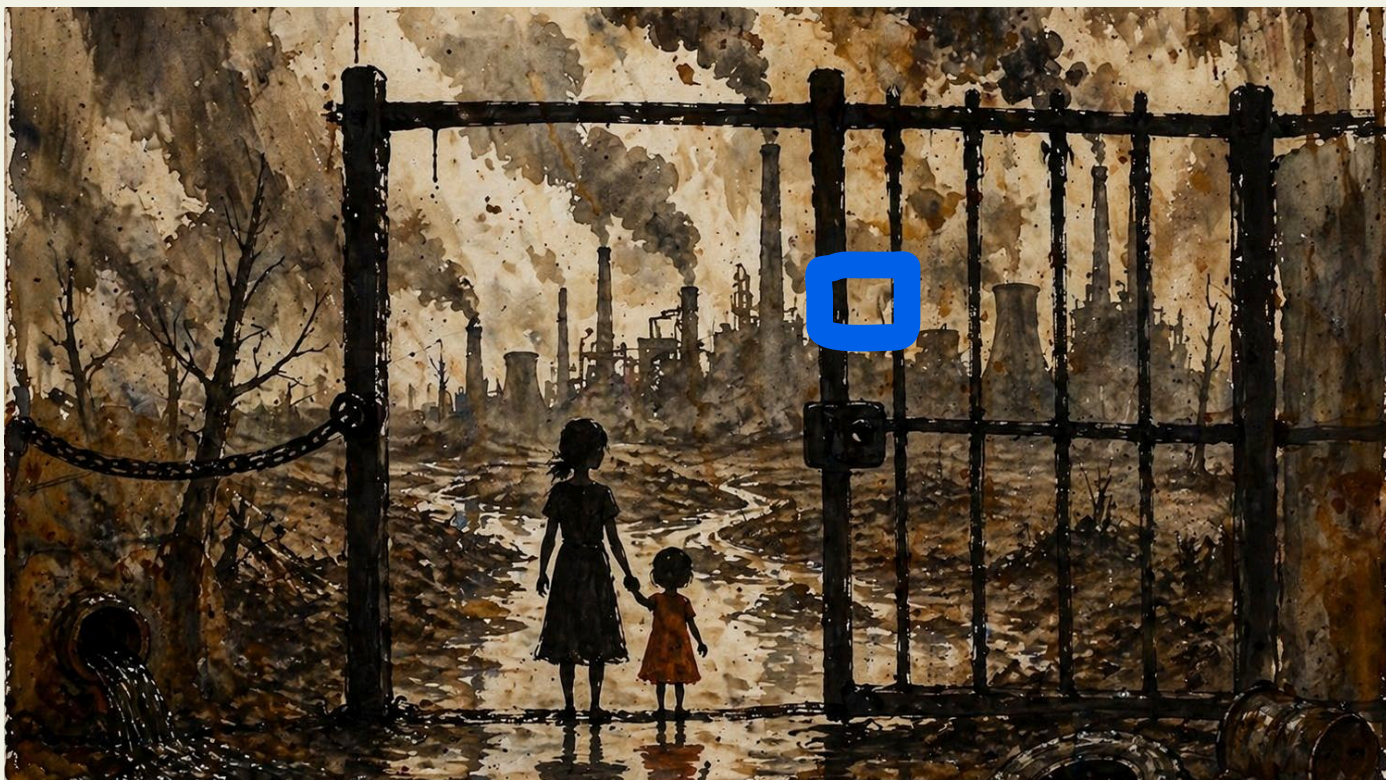
Ответ на этот вопрос напрямую связан с гонкой по нисходящей / гонкой уступок и экологическими стандартами.

Замечания

1. В России до сих пор используются запрещенные в других странах вещества, что связано с советским наследием, так как химическое и промышленное законодательство во многом унаследовано от советских ГОСТов и СанПиНов, которые разрабатывались в другую эпоху и по другой логике. Обновление этой базы — технически сложный, политически непростой и дорогостоящий процесс. Многие вещества, которые ЕС запретил в рамках регламента REACH (введен в 2007 году), в России просто никогда не проходили аналогичной переоценки. Из-за этого, по сути, в России действует логика — вещество запрещается только после того, как доказан его вред.
2. В России некому беречь экологию системно. Это многоуровневая проблема, а не проблема субъекта деликтной ответственности. Россия — экспортер сырья: нефть, газ, металлы, удобрения, лес. Добывающие отрасли по природе своей являются наиболее экологически нагруженными. При этом доля этих отраслей в ВВП и политическом влиянии настолько велика, что любое ужесточение экологических требований воспринимается как угроза «несущим конструкциям» экономики. В итоге, экономический субъект “бережет экологию” тогда, когда это дешевле, чем платить за причиненный вред. В России система так не работает — экологические штрафы ничтожно малы по сравнению с реальным ущербом, судебное взыскание практически недостижимо, а страховых механизмов, аналогичных ELD, нет. По сути у нас происходит та самая гонка, но которую правильно уже перевести, как гонка на дно.

Также советская промышленность оставила колоссальное экологическое наследие — загрязненные территории, закрытые предприятия, испорченные водоемы. По логике, применительно к нидерландской практике, этот “исторический вред” должен был бы финансироваться либо через государственный фонд, либо через отраслевые механизмы. В России ни того, ни другого в достаточном масштабе не создано, и большинство таких территорий просто остаются загрязненными, а при удобном случае приписываются первому, кто такой объект начал использовать.

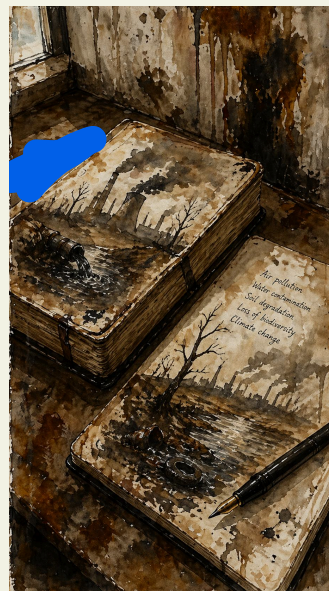
На общем уровне можно выделить две самые распространенные модели деликтной ответственности за экологический вред:

а) на основании ст. 1064 ГК РФ;

б) викарная на основании ст. 1079 ГК РФ (более распространенная модель а) в силу презумпции экологической опасности экономической деятельности; б) возможность приписывания ответственности иному лицу, чем причинителю).

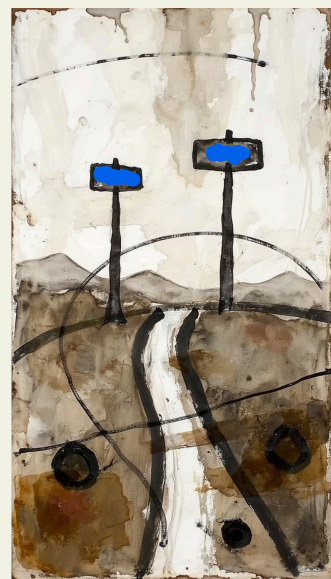
Центральный вопрос: при каких условиях и в каких пределах российское право допускает возложение ответственности за экологический вред на третье лицо — субъекта, непосредственно не причинившего вред? Ключевые механизмы расширения круга субъектов:

- 1) п. 8 Постановления Пленума № 49: владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный вследствие незаконных действий третьих лиц (пример: незаконная врезка в нефтепровод);
- 2) п. 9 Постановления Пленума № 49: солидарная ответственность лиц, совместно причинивших вред (совместное причинение понимается максимально широко);
- 3) деликт надзора.

На основе анализа Постановления Пленума № 49 и практики СКЭС ВС РФ 2020–2026 годов выделяются четыре механизма переложения экологической ответственности, образующих иерархическую систему.

1. Солидарная ответственность при совместном причинении, хотя причинение может быть “опосредованным”, то есть через дачу указаний, недосмотр, непроверку и проч. Например, заказчик + подрядчик, несколько владельцев источников опасности.
2. Ответственность текущего пользователя объекта, чаще всего за “историческое” и (или) продолжающееся загрязнение. Например, № 304-ЭС23-8238 от 10.10.2023, СКЭС № 305-ЭС22-27963 от 03.07.2023.
3. Ответственность возлагается на самого причинителя вреда — при условии, что его личность может быть установлена либо отсутствуют доказательства того, что предпринимались попытки ее установить. Например, СКЭС № № 308-ЭС22-20037 от 31.01.2023.
4. Ответственность органа власти — собственника при неустановлении реального причинителя и доказанности бездействия в рамках надзорных функций. Например, СКЭС № 308-ЭС22-27164 от 20.04.2023, № 309-ЭС24-22782 от 24.04.2025.

Остановимся только на явных примерах, когда вред возлагается на третьих лиц

---

1. Две ситуации с долгосрочно работающими объектами, сменявшими нескольких пользователей, дали ВС РФ повод сформулировать принципиально важную позицию.

Дела «Крымский Титан» и «Лагуна»: промышленные объекты работали 30–50 лет, сменили нескольких эксплуатантов. Нижестоящие суды отказали в иске: нельзя установить, кто именно загрязнил. ВС РФ: невозможность с безусловностью установить причинителя не освобождает текущего пользователя. Если истец доказал с разумной степенью вероятности, что загрязнение связано с деятельностью ответчика, — именно ответчик обязан опровергнуть свою причастность или доказать ограниченность вклада.

Вывод: презумпция причинения вреда текущим пользователем при разумной вероятности связи с его деятельностью. Определения СКЭС № 305-ЭС22-27963 и № 304-ЭС23-8238 (2023 год).

Возможность возложения экологического вреда на публичный субъект

Наиболее новаторский подход проявляется в положениях, касающихся публичных органов при неустановлении причинителя вреда.

Орган власти отвечает за бездействие при невозможности установить причинителя. Несанкционированная свалка на муниципальной земле. Причинитель не установлен. ВС РФ: если причинитель не установлен, ответственность несет собственник, не обеспечивший ликвидацию свалки, поскольку его бездействие обусловило причинение вреда.

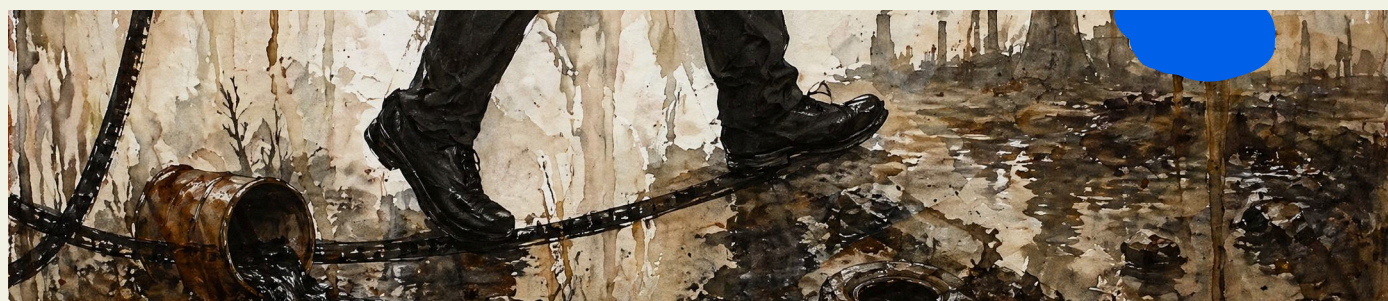
Вывод: орган власти несет викарную ответственность за бездействие при невозможности выявления причинителя вреда. СКЭС № 308-ЭС22-27164 от от 20.04.2023.

Позиция не была воспринята судами нижестоящих инстанций в дальнейшей практике.

Поощрение бездействия органов недопустимо. Нефтяное пятно на землях с неразграниченной собственностью. Уголовное дело приостановлено — причинитель не установлен. ВС РФ: отказ в иске при бездействии уполномоченного органа по установлению причинителя — дестимулирующий фактор. Поощрение бездействия порождает безнаказанность причинителей и снижает мотивацию органов к выявлению правонарушителей. Администрация отвечает за ненадлежащее исполнение полномочий по охране территории.

Вывод: сформирована устойчивая модель: ответственность органа власти за бездействие активируется при неустановлении причинителя вреда и доказанности неисполнения публичных обязанностей. Определение СКЭС № 309-ЭС24-22782 от 24.04.2025.

Позиция воспринята судами нижестоящих инстанций в дальнейшей практике, примерно в 144 судебных актах (64 решениях по I инстанции).

Анализ 64 судебных актов

Все 64 дела — это иски Росприроднадзора (различных межрегиональных управлений) о взыскании денежного возмещения вреда, причиненного почвам. Истец в подавляющем большинстве случаев выигрывает. Ответчики — преимущественно органы местного самоуправления (городские округа, муниципальные районы, сельские поселения), реже — региональные органы исполнительной власти (департаменты имущества) и хозяйствующие субъекты.

Суммы взыскания варьируются от ~25 тыс. рублей до 185 млн рублей. Правовая база везде одинакова: ст. 77–78 Закона об охране окружающей среды, ст. 42 ЗК РФ, ст. 1064 ГК РФ, Методика Минприроды № 238 от 08.07.2010.

Главный вопрос: можно ли возложить ответственность на лицо, не являющееся непосредственным причинителем?

Ответ практики: да, и это стало доминирующим подходом. Механизм работает следующим образом.

1. Исходная точка: вред есть, причинитель не установлен

В большинстве дел реальное лицо, разместившее отходы, не установлено. Суды не считают это препятствием для иска. Ключевое обоснование — из определения ВС РФ № 309-ЭС24-22782 от 24.04.2025.

2. Кто несет ответственность вместо причинителя. Суды выстраивают иерархию:

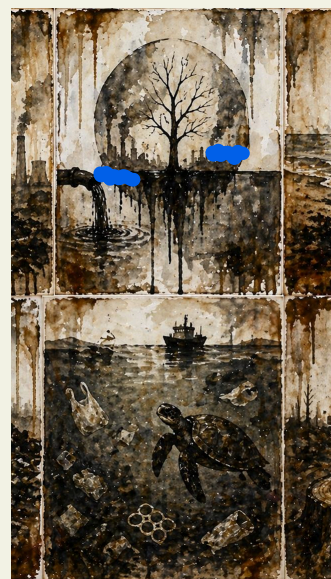
а) если реальный причинитель установлен — отвечает он (принцип «загрязнитель платит»);

б) если причинитель не установлен — ответственность возлагается на публичный орган по признаку владельца или “управления” землей, или неисполнения публичных обязанностей, прямо возложенных на них. Например, за муниципальную собственность → орган МСУ как собственник; за земли с неразграниченной государственной собственностью → орган МСУ, уполномоченный распоряжаться такими землями; за региональную или федеральную собственность → соответственно субъект РФ или РФ в лице профильного ведомства.

3. Юридическая конструкция ответственности публичного органа

Ответственность органа власти строится не как ответственность за чужое деяние, а как ответственность за собственное бездействие. Суды квалифицируют это бездействие как самостоятельное противоправное деяние, например, неисполнение обязанности обеспечить ликвидацию несанкционированного размещения отходов, непринятие мер к охране земель, отсутствие контроля и т.п.

Типичная формулировка: загрязнение окружающей среды произошло не в результате непосредственных действий ответчика по загрязнению, а в результате бездействия, выразившегося в неисполнении возложенных на него законом обязанностей в области обеспечения охраны окружающей среды.

Суды не применяют ответственность за третьих лиц в классическом смысле — они находят “собственный” деликт ответчика в форме упущения.

Опора — постановление КС РФ № 26-П от 13.10.2015: «экологическая функция является общей для всех уровней публичной власти», поэтому невыполнение органом МСУ своих полномочий, ставшее причиной загрязнения, — самостоятельное основание ответственности.

4. Случаи, когда иск был отклонен

Дело А50-13825/2024 от 12.02.2026 / Пермский ГКУ «Управление лесничествами»: иск отклонен, потому что ответчик — лесничество — не является ни собственником, ни органом, уполномоченным на распоряжение загрязненным участком. Ненадлежащий субъект.

Дела Нижегородской области (№ А43-16160/2023 от 15.08.2025, № А43-37013/2021 от 02.06.2025): привлеченные Минфины РФ и субъекта признаны ненадлежащими ответчиками — у них нет ни вещных прав на участок, ни полномочий по его управлению.

Дело в Хабаровске (№ А73-4182/2025 от 11.08.2025): иск удовлетворен только к Администрации города, но не к районному комитету — последний не наделен самостоятельными распорядительными полномочиями; суд не усмотрел оснований для солидарной ответственности.

5. Ключевые закономерности

Практически все иски удовлетворяются при доказанности трех элементов: факт загрязнения (протоколы ЦЛАТИ), принадлежность участка ответчику или нахождение в его управлении, бездействие по ликвидации.

Аргументы ответчиков системно не работают. «Загрязнили неустановленные третьи лица» — не освобождает. «Мы не являемся непосредственным причинителем» — не освобождает. «Государственная собственность не разграничена» как довод против иска — отклоняется, поскольку именно это основание для привлечения органа МСУ. «Мы убрали мусор» — засчитывается лишь как смягчающее обстоятельство, но не исключает денежного возмещения.

Проблема публичного субъекта – единой казны.

Вместо заключения

Викарная ответственность публичных органов за экологический вред: применение теории к практике

1. Викарная ответственность — это не «ответственность за чужую вину», а замещение субъекта в составе ответственного лица. Субъект меняется по политико-правовому выбору законодателя/судебной практики: ищем не того, кто виноват, а того, кто способен возместить вред (деликтное право ищет тех, кто может возместить вред, а не тех, кто его причинил).
2. Близость викария к причинителю определяется не формально связью, а вступлением в запущенную причинно-следственную связь — либо активными действиями, либо непрерыванием этой связи при наличии обязанности ее прервать.

Как экологические дела воспроизводят эту конструкцию?

1. Замещение субъекта — в чистом виде

В проанализированных делах реальный причинитель вреда не установлен ни в одном случае массового типа. Тем не менее суды взыскивают с публичных органов. Это и есть буквальная реализация формулы: субъект в составе ответственного лица заменяется по политико-правовому выбору. «Загрязнитель» → «публичный орган».

Важно, что суды не притворяются, будто публичный орган сам разместил отходы. Они прямо говорят: «загрязнение произошло не в результате непосредственных действий ответчика». Это — откровенная викарная конструкция, хотя нужно признать, что ВС РФ все еще пытается показать тот самый деликт надзора. Безусловно, это не так, так как в экологических деликтах публичный орган зачастую не имеет никакой возможности предотвратить первоначальное размещение отходов неустановленным лицом. Его «вина» в неосуществлении надзора конструируется ретроспективно по факту обнаружения загрязнения.

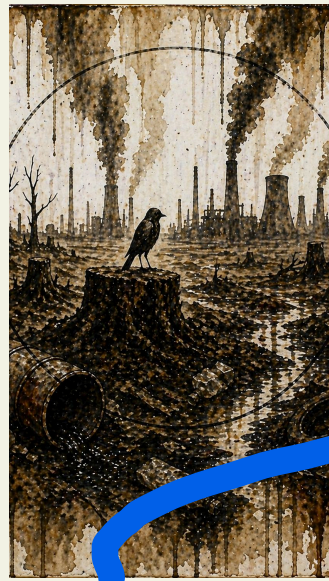
2. Вступление в причинно-следственную связь через бездействие

Ключевой тезис о «непрерывании причинной связи» идеально описывает то, что суды квалифицируют как противоправное бездействие органа.

Публичный орган, зная, например, о несанкционированной свалке, не ликвидирует ее — и тем самым не прерывает продолжающееся загрязнение. Орган «вступает» в причинно-следственную связь не через действие, а через устойчивое воздержание от действия, которое он был обязан совершить, то есть прервать причинную связь.

Определение ВС РФ № 309-ЭС24-22782 от 24.04.2025 формулирует это так: «ответственное за возмещение вреда лицо не может определяться произвольно» — то есть связь между викарием и причинителем должна иметь основание. Этим основанием служит управленческая близость: орган, уполномоченный распоряжаться землей, физически и юридически ближе к загрязненному объекту, чем любой другой субъект (ну и за отсутствием иного).

3. Аномальность риска как конституирующий элемент

Например, несанкционированная свалка отходов на муниципальной или неразграниченной территории — это объективно аномальный риск в сфере публичного субъекта: нормальное состояние земельного участка, находящегося под управлением органа власти, — отсутствие несанкционированного загрязнения. Само обнаружение загрязнения свидетельствует об аномальности ситуации в сфере ответственного лица, вне зависимости от того, кто конкретно его создал.

4. Практика ВС РФ формулирует дополнительно концепцию дестимулирующего эффекта отказа в иске, что означает: отказ в иске способствует продолжению противоправных действий причинителями вреда и является дестимулирующим фактором для уполномоченных органов. Иными словами, викарная ответственность здесь выполняет не только компенсаторную, но и регуляторную функцию — она создает стимул для органа активно искать реального причинителя, а не пассивно ждать.

Ангелина Севостьянова

основатель школы права «Либерфорд», аспирант ГАУГН

+7 924 821 98 09   sevostyanovaw@mail.ru   sevostyanovaw